

Секретный агент Багира

Марина Серова

Спасайся кто может

«Научная книга»

Серова М. С.

Спасайся кто может / М. С. Серова — «Научная книга»,
— (Секретный агент Багира)

В дремучих башкирских лесах появилась какая-то нечисть. То ли лешие, то ли оборотни. И можно было бы относиться к этому с иронией, если бы не кровавые жертвы и не паника среди населения. Юлия Максимова, секретный агент по кличке Багира, получив задание – встретиться с нечистой силой, – долго смеялась. Однако потом здраво рассудила, что ежели имеются пострадавшие, то может отыскаться и злоумышленник. И то, что он изображает лесное чудище, не делает его менее опасным. Поскольку жертвы «нечистой силы» являлись единственным доказательством ее существования, с беседы с ними Багира и решила начать расследование. Но после встречи с первым же пострадавшим ей стало уже не смешно.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Марина Серова

Спасайся кто может

Глава 1

Туда – не знаю куда

Что бы ни говорили, а настоящим секретным агентом может быть только женщина. Уже одна ее половая принадлежность вызывает у людей полную уверенность в собственной безопасности.

Человек с телосложением борца, с моей точки зрения, является абсолютно профнепригодным для нашей работы. Каждому понятно, что гора мышц и железные челюсти ничего хорошего не обещают.

Я бы на месте начальства уволила с такой работы всех мужчин и оставила только женщин, причем не всех, а исключительно хорошеньких. И пополняла бы штат за счет победительниц конкурсов красоты.

И сделала бы это срочно, пока наши зарубежные коллеги и родной отечественный криминал не совершили в своих рядах аналогичных преобразований. В этом случае в ряды секретных агентов пришлось бы вербовать сексапильных юношей из хороших семей.

Но пока в спецслужбах всего мира и в криминальных структурах основные позиции занимают мужчины, для борьбы с ними нужно использовать старое, но верное оружие – женскую привлекательность.

Можете мне поверить, я знаю, о чем говорю. Мне часто удается выполнить задание в такой же степени за счет внешних данных, как и благодаря интеллекту и спецподготовке.

Поэтому своей внешности я уделяю внимания не меньше, чем какая-нибудь голливудская звезда, а может быть, и больше. Ведь у меня нет ни своего визажиста, ни профессиональных консультантов, и всю профилактику собственного организма я вынуждена проводить самостоятельно.

Я не случайно употребила слово «профилактика», хотя может показаться, что оно больше подходит для автомобиля. Но женское тело требует не меньшей заботы, чем ваша любимая тачка.

Если кто-то считает, что блестящих результатов добиваются только с помощью косметики, то он глубоко ошибается. Косметика – лишь последний штрих в гениальном творении мастера, иногда я обхожусь и без нее.

Женщина так же, как и автомобиль, бывает в форме лишь в том случае, если у нее не барахлит «мотор» и в порядке «карбюратор».

Поэтому, где бы я ни находилась, я уделяю час-другой водным процедурам и гимнастике, стараюсь употреблять поменьше алкоголя и практически не курю.

А с тех пор как у меня дома появился бассейн, я ни летом ни зимой не упускаю случая залезть туда при первой возможности.

Вот и сегодня я плескалась в нем с самого утра. Только изредка я выбиралась из него и, расположившись в удобном шезлонге, читала Стивена Кинга. А когда становилось невмоготу от жары, снова плюхалась в воду.

У меня выдался тот редкий денек, когда я вправе была распоряжаться собой как мне заблагорассудится.

Пару дней назад я вернулась с очередного задания, за которое удостоилась похвалы Грома, а это что-нибудь да значит, и с сегодняшнего утра находилась на заслуженном отдыхе.

Вчера я написала и зашифровала подробный отчет о проделанной работе и отправила его в Москву по электронной почте.

С тех пор как Интернет вошел в нашу жизнь, местожительство не имеет уже никакого значения. Можно жить на каком-нибудь райском острове посреди Атлантического океана и не испытывать при этом ни одиночества, ни ощущения оторванности от благ цивилизации.

При том, что Тарасов, в котором я живу последнее время, никогда не был захолустным городом и устраивал меня по всем статьям и до компьютерных нововведений.

Кто-то из великих сказал, что родина – это то место, где тебе хорошо. Так вот мне хорошо именно в Тарасове, и не только потому, что именно здесь судьба в лице родного ведомства подарила мне шикарный особняк в живописном месте.

В этом городе жили мои родители, мои бабушка с дедушкой и еще два-три поколения моих предков. Здесь мои корни, моя малая родина.

С годами начинаешь понимать, что это немаловажно – иметь возможность в любой момент посетить могилы своих предков.

И не подумайте, что я сентиментальна. Просто мне уже почти тридцать лет, и я становлюсь мудрой.

Я не случайно заговорила о могилах. Потому что к вечеру собиралась отправиться на кладбище, отнести туда традиционный букет гладиолусов и немного побыть наедине со своими воспоминаниями.

Именно поэтому я не поехала туда с утра, когда кладбище напоминает пионерский лагерь в родительский день, и, как бы ты ни старалась, кто-нибудь обязательно испортит тебе настроение.

Но попасть на кладбище мне в этот день не удалось.

Не успела я вылезти из бассейна окончательно и как следует перекусить, как услышала призывный писк компьютера. Так оповещает он меня о поступившем сообщении. Причем это чудо техники издает нужный сигнал только в том случае, если меня тревожат по серьезному поводу.

Определить это довольно просто – когда меня вызывает Москва, да еще по условному коду, значит, пора собирать чемоданы, поскольку грядет новое задание.

С чашкой кофе и пирожком в руках я поспешила к компьютеру.

Это был Гром. Я узнала его по почерку, как это ни парадоксально звучит. Сообщение было настолько же лаконичное, насколько категоричное:

– Уфа. Главпочтамт. До востребования.

И точка. И никаких тебе подробностей. Попробуй тут не узнать человека. Только Гром может позволить себе такой стиль общения с подчиненными.

И, честно говоря, меня этот стиль устраивает. Можно было бы долго и нудно расписывать, что мне необходимо сегодня же выехать на поезде, а лучше вылететь самолетом, чтобы как можно быстрее оказаться в Уфе, где меня на главпочтамте ожидает послание, из которого я смогу почерпнуть всю необходимую мне информацию....

Много лишних слов, а информация та же.

Поэтому через три минуты я уже заказывала билет на самолет, а через час была в аэропорту в полной боевой готовности и в самом замечательном настроении. И тот, кто не понимает, чему я радовалась, ничего не понимает в профессии секретного агента.

Как хорошая охотничья собака вертится и повизгивает, стоит только хозяину взять в руки ружье, так люди моей профессии накануне опасного задания чувствуют необыкновенный прилив сил и вдохновение.

Видимо, это у нас в крови, и в другие времена подобные люди становились авантюристами и проходимцами всех мастей.

И только в нашу замечательную эпоху мы имеем возможность использовать этот зуд приключений на благо государству и обществу.

Не буду рассказывать о своей дороге до Башкирии, потому что о таких вещах надо писать или отдельную книгу, или не касаться их вовсе.

Когда-нибудь я напишу такую книгу. Не о работе, а именно о своих поездках, о тех сотнях случайных знакомств и забавных неурядиц, которыми чревато любое путешествие.

В детстве каждый второй мальчишка и каждая третья девочка мечтают о путешествиях, а потом вырастают и поступают на факультет бухучета или филфак, на худой конец. И всю жизнь умудряются прожить в одном городе, с одним и тем же супругом, зарабатывая геморрой и хронические мигрени.

Я была той самой третьей девочкой, которая с самого нежного возраста бредила дальними странствиями и невероятными приключениями. Но мне суждено было воплотить свою мечту в жизнь.

Из уфимского аэропорта я прямиком отправилась в центр города, где не без труда отыскала главпочтамт.

До этого случая мне не приходилось бывать в Башкирии, и я внимательно прислушивалась к первым впечатлениям, которые, если верить поговорке, обманчивы, а на самом деле – самые верные.

И город пришелся мне по душе. И его длинные улицы, и уютные скверики, и улыбки на лицах прохожих.

У самого почтамта милая черноволосая девушка торговала кумысом. И я не смогла избежать соблазна и купила у нее сразу четыре бутылки. Потом вернулась и взяла еще две, после чего продавщица посмотрела на меня с иронией. Но я так люблю кумыс, а в России его днем с огнем не отыщешь.

Получить маленькую бандероль оказалось делом одной минуты. На почтамте почти не было посетителей, и мне не пришлось стоять в очереди.

Покончив с этим делом, я вынуждена была взять такси, потому что, кроме пакета с кумысом и бандероли, у меня в руках была тяжеленная дорожная сумка, в которую я напихала все, что только могло понадобиться в неизвестном месте для выполнения неведомого задания.

Почти как в сказке: пойдя туда – не знаю куда, найди то – не знаю что. Я же говорю – сказочная профессия!

Таксист посмотрел на меня с сомнением, и скоро я поняла почему. Не прошло и минуты, как мы оказались в нужном месте, и он с любопытством поглядывал на меня, гадая, сколько я заплачу ему за эту более чем непродолжительную поездку.

С самым невозмутимым видом я показала ему крупную купюру и попросила отнести вещи в номер.

Наши таксисты не очень любят выполнять подобные поручения, но зато любят деньги. Поэтому мой водитель не только терпеливо дожидался, пока я заполню все необходимые бумаги, но и донес до моего номера и сумку и кумыс. Бандероль я несла сама, благо она почти ничего не весила.

Гостиница «Агидель», в которой я поселилась, оказалась довольно старой, если не сказать старинной.

Я говорю это не в осуждение, а скорее наоборот. Мы же с гордостью рассказываем друзьям, что останавливались за границей в гостинице восемнадцатого века.

На восемнадцатый век «Агидель», не тянула, но наверняка являлась ровесницей коллективизации.

Мой одноместный номер выходил окнами на шумную центральную улицу, поэтому мне сразу же пришлось закрыть окно, несмотря на жару.

Я не стала по этому поводу сильно переживать, потому что вполне могло оказаться, что уже через полчаса мне нужно будет покинуть не только гостиницу, но и этот гостеприимный город. И отправиться за тридевять земель, куда-нибудь на китайскую границу.

Чтобы выяснить это, мне необходимо было изучить содержимое полученного на почте пакета. Чем я и занялась после того, как залпом осушила два полных стакана холодного кумыса.

Меня всю жизнь пугал монотонный труд. Я даже не представляю себе, как можно всю свою жизнь ковыряться в чьих-то зубах, как дантисты, или в носу, как оториноларингологи.

А коснулась я этой темы потому, что свою работу монотонной назвать не могу при всем желании.

Каждый раз, поднимая трубку телефона или распечатывая пакет с очередным заданием, я могу ожидать самых невероятных предложений – от дальней дороги до бубнового интереса.

Куда там Якубовичу со своим черным ящиком на «Поле чудес». Начальство подкидывает иногда такие сюрпризы, которые ему и не снились!

В такие моменты я напоминаю себе ребенка, который нашел под елкой завернутый в несколько оберток подарок и пытается по весу и запаху определить его содержимое.

Затаив дыхание, я вскрыла невзрачный на вид пакет. И не обманулась в своих ожиданиях.

Большая часть текста была зашифрована, но я настолько привыкла к этому, что, находя привычные сочетания цифр и вычленив нужные блоки, испытываю не больше затруднений, чем профессиональный переводчик при чтении иностранного текста.

Другое дело, что текст, даже переведенный на нормальный язык, производил, мягко говоря, странное впечатление.

Как по-другому охарактеризовать послание, в котором тебе предлагается ни больше ни меньше – встретиться с нечистой силой!

А мне предстояло именно это. Усомнившись в правильности дешифровки, я вооружилась ручкой и листком бумаги и подробно выписала каждую букву и знак препинания.

Но лишь напрасно потеряла время. Результат был тот же самый.

– От перемены мест слагаемых сумма не меняется, – произнесла я с глубокомысленным видом, прекрасно осознавая всю неуместность этого замечания.

Но что еще я могла сказать, дважды прочитав приказ, который иначе как бредом назвать было невозможно. И если бы не мое преклонение перед Громом и не стопроцентная уверенность в серьезности его намерений, я бы зашвырнула эти листочки куда подальше.

Но выбора у меня не было. И уже сегодня я должна была приступить к выполнению задания.

Легко сказать!

У меня даже язык не поворачивается произнести эту ахинею – а придется. Уж коли я взялась обо всем рассказывать.

В послании говорилось, что в последнее время в «заповедных и дремучих» башкирских лесах появилась какая-то нечисть. То ли лешие, то ли оборотни.

И можно было бы относиться к этому с иронией, если бы не многочисленные жертвы этих сказочных персонажей и паника среди населения.

То есть паника, может быть, сильно сказано. Но несколько семей уже покинули свои дома. И ни в какую не соглашались туда вернуться.

Остается только удивляться, как это падкие на подобные вещи средства массовой информации еще не разрезвонили об этой «аномалии» на весь белый свет. А то бы понаехала сюда тьма-тьмушая истеричных уфологов-любителей и прочих энтузиастов, от одного вида которых у меня начинается нервная икота.

Я открыла вторую бутылку кумыса и после очередного стакана поняла, что с ним нужно быть осторожнее. На меня неожиданно напала такая веселость, что ничем иным, кроме опья-

нения, объяснить ее было невозможно. Одним словом, я прилично «захорошела» от этого молочка.

От греха подальше я поставила остальные бутылки в холодильник и принялась составлять план «операции». Но, видимо, коварный напиток уже успел подействовать, и периодически на меня нападали приступы хохота от ощущения идиотизма происходящего и нелепости собственных действий.

После холодного душа я немного пришла в себя.

Это позволило мне вполне здраво рассудить, что ежели имеются жертвы и волнения среди населения, то может отыскаться и злоумышленник. По какой-то причине он изображает из себя чудище лесное, но это не делает его менее опасным.

И если это недостаточно серьезный повод для вмешательства секретного агента моего уровня, то обижаться на это не стоит. Видимо, Гром решил дать мне такое задание, чтобы я развеялась и отдохнула. Что, честно говоря, мне совсем не помешает.

Несколько месяцев подряд я была настолько загружена работой, что рисковала подорвать свое драгоценное здоровье. Во всяком случае, в последние дни мне снилось, что я страшно хочу спать, а это плохой признак, и означает он переутомление.

Поэтому я настроилась на оптимистический лад и решила соответствовать курортному статусу. Для дневного сна я еще не созрела, а вот для четырехразового питания – вполне. А так как на часах уже было обеденное время, я с охотой спустилась на первый этаж в поисках ресторана.

Как это ни странно, ресторана в гостинице не оказалось. А буфет меня не устраивал, тем более что он тоже не работал в связи с обеденным перерывом.

Пришлось мне покинуть свое временное пристанище и отправиться на поиски хлеба насущного. Разнообразием и обилием мест питания Уфа, как выяснилось, не отличается, поэтому утолила я свои потребности то ли в кафе, то ли в столовой лишь через час с хвостиком.

Но тем не менее я была сыта и могла немедленно приступить к своим служебным обязанностям.

Поскольку у «нечистой силы» имелись жертвы, и это являлось единственным доказательством ее существования, то с них-то я и решила начать свое расследование.

Все жертвы проживали довольно далеко от города, и, чтобы добраться до них, мне нужно было прокатиться на пригородном автобусе, что я и сделала с легким сердцем и полным желудком.

Внешний вид первого же пострадавшего лишил меня всех признаков былой веселости. Вы бы поняли меня, если бы посмотрели, во что превратился этот довольно молодой человек после встречи с «нечистью».

Но прежде я должна объяснить, каким образом мне удалось встретиться с ним и почему он на эту встречу согласился.

По дороге в поселок городского типа, где нашла себе пристанище семья одного из пострадавших, я придумала себе «легенду», элементарную, но проверенную.

В нашей стране каким-то чудом до сих пор сохранилось трепетное отношение к работникам газет и журналов. Поэтому, не мудрствуя лукаво, я решила представиться сотрудницей одной из столичных газет.

Не буду говорить, какой именно, чтобы не навлекать на себя гнев ее сотрудников и читателей. Скажу только, что эта уважаемая газета сделала несколько лет назад серию репортажей из «нехороших квартир». Живописуя все прелести сосуществования с барабашками, их автор прославился на всю страну.

Не могу сказать, что сильно интересовалась когда-нибудь полтергейстом, но мои бывшие сотрудницы в течение нескольких дней так активно пережевывали эту тему, что волей-неволей я оказалась посвященной во все ее подробности.

Никогда не думала, что подобная чушь мне пригодится. Но вот поди ж ты.

Нужная мне семья проживала в строении барачного типа, где ее приютили пару недель назад сострадательные родственники. В полученном мною пакете было несколько адресов, в том числе и этот.

Степан, так звали пострадавшего, сидел на скамеечке перед домом.

Но лишь только я произнесла название газеты, как он бросился переодеваться.

Как выяснилось, мой собеседник не только знаком с упомянутыми мною публикациями, но и хранит их в своем «архиве».

– Нам стало известно, что с вами произошло, – заявила я Степану в первую же минуту нашей встречи, – и наш главный редактор очень заинтересовался этой историей.

К этому времени я уже успела рассмотреть его лицо, на котором неведомое создание оставило совершенно жуткие следы. Есть такое выражение: «отделал, как бог черепаху». Так вот со Степаном нечистая сила обошлась значительно хуже.

На его лице не было ни одного живого места. В конце разговора я посоветовала ему сделать пластическую операцию, но думаю, что никакая хирургия уже не в состоянии вернуть ему нормальную внешность.

Степан усадил меня к столу, угостил чаем, после чего приступил к рассказу. Было видно, что ему приходилось делать это уже не раз, и история приобрела некоторые черты художественного произведения.

– Это случилось в начале прошлого месяца, – обстоятельно начал он и сделал выразительную паузу. Я вынуждена была отметить у него талант рассказчика. – Я возвращался из лесу, – продолжил он, – куда ходил с утра по делам. Я работал в лесничестве, и почти каждый день мне приходилось совершать такие прогулки.

За несколько лет я хорошо узнал лес и думал, что, кроме волчишек, мне в нем ничто не угрожает. Летом они человека не трогают. И я не взял даже ружья, хотя обычно беру его с собой...

В этот момент в комнату вошла молодая женщина, вероятно, жена Степана, и тихонечко присела в сторонке.

Ей каким-то образом стало известно, что с ее мужем беседует «корреспондент из столицы», и она непременно хотела присутствовать при этом знаменательном событии.

Слушая рассказ мужа, вероятно, в сто первый раз, она тем не менее не могла сдержать слез даже в моем присутствии.

Степан подробно и, можно сказать, в лицах пересказывал свою трагическую историю. И она того стоила.

Возвращаясь домой, он услышал в кустах какие-то звуки, как ему показалось, стоны. В лесу не принято оставлять человека в беде, и он поспешил на помощь.

Это действительно был человек. Во всяком случае, у него было человеческое тело, и он встал на ноги перед тем, как броситься на Степана.

Но на этом все сходство с человеком и заканчивалось.

Поведение этого странного существа было совершенно нечеловеческим, а точнее – звериным. Степан ни разу не употребил по отношению к нему слова «лицо», предпочитая ему более подходящее название – «морда».

Несмотря на весь свой скепсис, я не сомневалась в достоверности Степанова рассказа, слишком убедительными были следы на его теле, но всерьез отнестись к его версии произошедшего я не могла при всем желании. Потому что он был уверен, что на него напал оборотень.

– Почему же вы не верите? – улыбнулся он в ответ на мое возражение. – Или вы считаете, что «барабашки» более достоверны, чем оборотни?

Этой фразой и выразительной улыбкой на обезображенном лице он сразил меня наповал. Крыть мне было нечем. И я впервые пожалела, что назвалась сотрудницей падкой на сенсации газетки.

– Да нет, я верю, – виляла я, – теоретически, что в природе могут встречаться подобные аномалии, но почему вы не допускаете, что это был обыкновенный человек?

Степан посмотрел на меня с иронией, а потом спросил:

– Голый? В лесу?

– А он был голый? – смутилась я.

– Совершенно.

– Но может быть, это был сумасшедший? – с надеждой спросила я.

– Если бы вы с ним встретились, вы бы так не думали, – уверенно ответил Степан и расстегнул рубашку на груди. – Это следы его когтей.

Когда я увидела это, то подумала, что ни один человек, даже сумасшедший, таких следов оставить не может. Но таким образом я согласилась бы с тем, что это был оборотень. И я тщетно подыскивала аргументы для возражения.

– Я не хотел этого говорить, – оглянувшись на жену, неуверенно сказал Степан, – но может быть, это действительно не оборотень...

Я ждала продолжения. Но Степан не торопился удовлетворить мое нетерпение.

– Так кто же в таком случае это был? – наконец не выдержала я.

– Дьявол, – спокойно бросил Степан и достал из кармана папиросы.

– О господи! – вырвалось у меня.

Жена Степана испуганно перекрестилась.

Разговор заходил в тупик.

Срочно нужно было сменить тему, иначе через несколько минут пришлось бы посылать за попом. А лучше за психиатром. Или за тем и другим одновременно. Потому что нечистая сила – это больше по их части.

– И я не первый, кто с ним повстречался, – с мрачным удовлетворением произнес Степан, резким движением зажег спичку и прикурил папиросу.

Я сделала вид, что слышу об этом впервые.

– Кто-то еще встречался с... ним? – невольно сделала я паузу, не зная, какое слово употребить, но прозвучало это совершенно мистически.

– Думаю, что встречались-то многие, – вновь ухмыльнулся Степан. – Только вот рассказать-то они уже ничего не смогут.

Наверно, он все-таки преувеличивал. По моим данным, за последнее время с «оборотнем» встречалось человека четыре. Это вместе со Степаном. Все же остальное можно было уверенно отнести к области слухов.

Но Степан перечислил мне несколько имен и фамилий, которые я услышала впервые. С его позволения я записала их в блокнот и стала прощаться.

День подходил к концу, а ночевать в семье Степана мне не хотелось, да у них и негде было. Сделав несколько снимков, я отправилась на автобусную остановку.

Глава 2

Тридевятое царство

Мне было о чем подумать по дороге в гостиницу. Вновь и вновь перечитывала я список пострадавших и жалела о том, что не расспросила о них поподробнее и теперь не имела возможности хоть как-то классифицировать этих людей. А по тому, кого выбирает себе в жертву преступник, можно немало узнать о нем самом.

Сама собой напрашивалась версия о появлении в пригородах Уфы опасного маньяка, но именно вследствие ее очевидности я не хотела заикливаться на ней.

Очевидное – не всегда вероятное, особенно в нашей профессии. Иногда преступник сознательно создает искаженную картину преступления, чтобы запутать следствие. К тому же Гром до сегодняшнего дня никогда не интересовался маньяками.

Хотя разгуливать по лесу в голом виде, с моей точки зрения, может только сумасшедший. А нападать без всякого повода на людей – тем более.

Добравшись до гостиницы, я решила отложить все дела до утра, а на сон грядущий включила телевизор. И надо же случиться такому совпадению – нарвалась на фильм про оборотней.

В другое время я в ту же минуту переключилась бы на другую программу, но теперь досмотрела фильм до конца, решив на всякий случай пополнить свои скудные сведения об этих милых созданиях.

Но то ли авторы фильма сами не сильно разбирались в этом деле, то ли надо было смотреть фильм с самого начала, но в результате я окончательно запуталась и совершенно перестала понимать, кто же такие оборотни.

Одно хорошо. Телекошмары не помешали мне заснуть и не отразились на моих сновидениях. Поэтому я неплохо выспалась и с утра ощущала себя способной на любые подвиги.

Положив в сумку бутылку кумыса и пару бутербродов, я поехала по адресам остальных пострадавших, преимущественно тех, которые до сих пор проживали поблизости от леса.

Степан подробно описал мне место происшествия и даже нарисовал что-то наподобие карты, и в ожидании автобуса я воспользовалась тем, что внимательно изучила ее.

После этого я перечитала список пострадавших. Первой в нем значилась женщина, от которой я надеялась узнать что-то более здравомыслящее.

Я уверена, что, вопреки традиционным представлениям, женщины менее мужчин склонны к суевериям.

Я так глубоко погрузилась в размышления, что чуть было не пропустила свой автобус.

Всю дорогу я не отрывала глаз от окошка. Выйдя из автобуса на конечной остановке, я оказалась словно в другом мире.

Я не имею в виду ничего потустороннего. Просто лес из окна автобуса и в непосредственной близости – это две большие разницы, как говорят в Одессе. А лес под Уфой – это вам не пригородные посадки, а самый что ни на есть настоящий дремучий заповедник.

Для тех, кто не силен в географии, добавлю, что находится он на территории хотя и Южного, но Урала и способен напомнить человеку о хозяйке Медной горы и прочих «огневушках-поскапушках».

Я настолько прониклась этой атмосферой, что даже сильно подвыпивший мужичок, которого я повстречала на остановке, чем-то напомнил мне Данилу-мастера.

Вероятно, я тоже ему с пьяных глаз кого-то напомнила, во всяком случае, он шарахнулся от меня, как от привидения, когда я попыталась узнать, где мне найти названную Степаном Марину.

Скоро я поняла, что напугала его не столько я сама, сколько мой вопрос.

Точно так же реагировали на него и другие, и в результате мне пришлось опросить чуть ли не половину поселка, прежде чем одна девчушка лет восьми показала мне пальцем в сторону невзрачного домика у самого леса. Но и та убежала, прежде чем я успела угостить ее жвачкой.

Поселок был крохотный, даже деревней его можно было назвать с большой натяжкой. Поэтому я не сомневалась, что в конце концов разыщу здесь пострадавшую, хотя, кроме имени и фамилии, ничего о ней не знала.

Как только я увидела Марину, то сразу же поняла, что здесь мой номер со столичной газетой не пройдет. Она явно не стремилась к популярности.

Марина лишь однажды испуганно посмотрела на меня и больше не делала этого до конца встречи, но все же я успела заметить у нее на лице безнадежное отчаяние, которое, скорее всего, уже не исчезнет с него никогда.

Вопреки моим ожиданиям, на ее теле не было ни царапины, но смотреть на нее было страшно.

Так выглядят потенциальные самоубийцы.

Я, кажется, догадалась, что ей пришлось пережить в лесу, и, честно говоря, растерялась.

Однажды мне пришлось снимать свидетельские показания с жертвы изнасилования. Занятие это не из приятных. А ведь там жертва имела дело с мерзкими, грязными, но все-таки людьми, а тут...

Я поймала себя на том, что понемногу стала привыкать к мысли о нечеловеческой природе этого существа. Во всяком случае, смешной эта версия мне уже не казалась.

– Чего вам? – спросила меня Марина, и мне нужно было что-то ответить. Я начала говорить, испытывая странное чувство стыда за свою ложь:

– Мне посоветовали к вам обратиться. Извините, пожалуйста. Дело в том, что у меня пропала сестра. Она ходила по этим местам с друзьями-туристами, но однажды вечером отошла от костра... С тех пор ее никто не видел... Я пытаюсь ее найти...

– Не пытайтесь, – перебила меня Марина. – Если это произошло, то, скорее всего, ее уже нет в живых...

Помолчав, она добавила:

– Ей повезло.

Я не могла понять, сколько Марине лет. Ей с одинаковым успехом можно было дать и двадцать и пятьдесят. Для нее это уже не имело значения. Чудовище, надругавшись над ее телом, похитило у нее молодость.

Наверное, кому-то это покажется странным, но именно в этот момент я поняла, что приехала сюда не напрасно.

Что-то неладное происходило здесь. Не только в этом богом забытом поселке, а во всей округе, а может быть, и по всему краю.

В очередной раз мне пришлось убедиться, что Грома никогда не подводит интуиция.

Может быть, это не интуиция, а точный расчет, основанный на проверенных данных, но я не помню ни одного случая, чтобы данные Грома не подтвердились.

Никто не знает, насколько широко и густо раскинута сеть осведомителей нашего отдела, и спрашивать об этом у кого-либо из начальства было бы наивно. За годы работы в органах я смирилась с тем, что дружба дружбой, а информация врозь.

– Так кто же это был? – немного погодя спросила я.

– Зверь, – глядя в пол, ответила Марина.

Мало-помалу она разговорилась. Почти целый месяц она жила затворницей и нуждалась в том, чтобы выплакаться кому-нибудь в жилетку. И ее, что называется, прорвало.

Она рассказала мне все, и я надеюсь, что этот вовремя приоткрытый клапан поможет ей в конце концов справиться со своей душевной болью и продолжать жить.

Марина работала почтальоном и считала, что ей повезло. Ее участок состоял из нескольких поселков на окраине леса, настоящих медвежьих углов.

Работы было немного, особенно в последние годы, когда половина населения трижды подумает, прежде чем купить дорогой конверт. Но тем дороже были людям те редкие письма, что приносила им Марина, и ее встречали везде как дорогого гостя.

Она родилась в этих местах, и лес для нее был, что Тверской бульвар для москвича. Среди его деревьев она играла в детстве, назначала свидания в юности и знала каждую поляну как свои пять пальцев.

Зимой она надевала лыжи, а летом ездила на велосипеде и крюк в какие-нибудь пять-семь километров не считала за расстояние.

В тот самый день у нее в сумке, кроме писем, лежала увесистая бандеролька. Ее давно дожидалась от сына одна бабулька.

Марина, напевая, накручивала педали и заранее представляла себе, сколько радости это принесет старушке. Но не суждено было бабушке дожидаться почтальона в этот день.

«Зверь» набросился на Марину сверху.

– Сверху? – переспросила я, не сообразив, откуда он прыгнул.

– Да, там неподалеку скалы. Думаю, с одной из них он и прыгнул мне на спину.

Я так живо представила себе ее ощущения в этот момент, что у меня по спине пошли мурашки. Это сильно напоминало мне фильм ужасов, но, к сожалению, это было не кино...

– Он был совершенно голый, от него несло какой-то тухлятиной, а изо рта воняло, как у собаки, – всхлипывая, вспоминала она и содрогалась от омерзения.

– Он что-то говорил?.. – спросила я и тут же поправилась: – Ну, хоть одно слово ты от него слышала?

– Он визжал, как свинья, – с ненавистью произнесла Марина и поднялась из-за стола. – Ты, наверное, проголодалась?

Она принесла оладушек со сметаной, я достала из сумки свои бутерброды.

– Жалко, выпить нечего, – с тоской сказала Марина.

– Может быть, кумысу? – предложила я, вспомнив свою вчерашнюю эйфорию.

Сославшись на легкое расстройство желудка, я влила в нее всю бутылку и с удовлетворением наблюдала, как кровь приливает к ее бледной коже...

К концу нашей беседы Марина настолько овладела собой, что даже сумела сделать пометку на моей «карте», если так можно назвать помятый листок из ученической тетради.

Теперь у меня было уже два ориентира, с помощью которых я собиралась отыскать логово «зверя».

После разговора с Мариной я чувствовала к нему ненависть и собиралась предпринять все возможное, чтобы разыскать и обезвредить, кем бы он ни оказался на самом деле – хоть инопланетянином.

Но на этом мои визиты не закончились. Тем более что следующая жертва жила неподалеку, и Марина посоветовала мне добраться туда с попутной машиной.

Для этого нужно было вернуться на шоссе и «проголосовать» первую попавшуюся машину, идущую из города.

Так я и сделала и уже через полчаса сидела в кабине грузовика рядом с молодым отчаянным «водителем», который постоянно матерился, каждый раз извиняясь за это передо мной.

Водители, по моим многолетним наблюдениям, не упускают возможности потрепаться со случайным попутчиком.

Мой новый знакомый не представлял в этом смысле исключения и не закрывал рта с той самой секунды, как я оказалась рядом с ним.

Оставалось только направить этот поток в нужное мне русло, и на меня обрушилась лавина информации об интересующих меня событиях.

– Да я сам его видел, – ошарашил он меня неожиданным заявлением. – Хотя хер его знает, извиняюсь, может, это и не он, но тоже голый. Перебежал мне дорогу и в лес убежал.

– Это где же? – поинтересовалась я.

– А я покажу, мы это место проезжать будем.

И он подробно и очень эмоционально поведал мне об этом случае. По его словам, вышло, что это никакой не оборотень, а просто какой-то «обкурившийся псих»:

– Точно тебе говорю. У нас в армии тоже был один пидор, извиняюсь. Так его посадить хотели, а потом в «дурку» отправили. Как словит кайф или что – разденется и чудит. Мы уж его и бить пробовали, и по-хорошему – без толку. Если крыша поехала – пиши пропал парнишка. Тем более если на игле.

– А что ваши ребята по этому поводу думают? – поинтересовалась я.

– А хер ли тут думать, извиняюсь...

Он достал из кармана сигареты и протянул мне пачку.

– Спасибо, не курю, – отказалась я.

– Молодец, хотя и из города, а наши все как одна смолят.

Прикурив, он вернулся к прежней теме разговора:

– Честно говоря, по-разному думают, – сказал он. – Тут же лес, а в лесу иногда странные вещи происходят...

– Какие же, например?

– Какие? – засмеялся водитель. – Расскажи тебе – так ты ехать испугаешься.

– Неужели так страшно?

– А ты думала.

Поломавшись для виду, он с удовольствием рассказал мне пару шоферских баек о встречах на обочине дороги покойниках, блуждающих огоньках и, разумеется, летающих тарелках.

Все это имело мало отношения к моему заданию, но я не перебивала его.

Немного погодя у меня возникло такое чувство, что все эти байки я где-то уже слышала или читала. Я честно ему об этом сказала, и он откровенно признался, что позаимствовал отдельные сюжеты из газет.

– Но то, что тут гиблые места есть, это я тебе точно говорю. На них даже коровы дохнут. Приезжали из Москвы – говорят, урановая руда. А в переводе с башкирского то место Мертвая Гора называется. Старики об этом еще сто лет назад знали...

А одно место тут есть – не поверишь. Щель в земле, а оттуда гул охеренный, извиняюсь... И если у кого радикулит или там отложение солей, – как рукой снимает. Сюда раньше из ЦК приезжали – гадом буду!

Приезжает развалина развалиной, а после этого – стоит, как у молодого. Они с собой из Москвы специально девок для этого дела привозили. У дырки той посидят и бегом в кусты.

Клянусь! Мы еще пацанами за ними подглядывали...

Чем больше я сомневалась в правдивости его рассказов, тем более невероятные вещи он рассказывал.

Напоследок он угостил меня сенсационной новостью, что в башкирских озерах обнаружены океанские акулы, которые по подземным рекам добираются туда за тысячи километров.

Неизвестно, что еще довелось бы мне услышать, но, к счастью, мы уже добрались до нужного мне места, вернее, до пересечения шоссе с той проселочной дорогой, по которой мне пешком предстояло пройти еще пару километров.

– Я бы тебя подкинул, но опаздываю. – Он демонстративно посмотрел на часы и развел руками. – Но ты иди прямо и никуда не сворачивай – и через двадцать минут будешь на месте. Кстати, а тебя-то сюда как занесло? – с явным опозданием поинтересовался он.

– Долго рассказывать, – отмахнулась я и зашагала по мягкой лесной дороге между вековыми деревьями.

Мне не впервой гулять по лесу, но то, что я увидела, пройдя несколько десятков метров, произвело на меня сильное впечатление.

Проживая в больших городах, мы забываем о том, что большая часть планеты до сих пор пребывает в диком состоянии, и вспоминаем об этом только тогда, когда природа восстает против человека.

И только в таких вот местах чувствуем, что планета существовала задолго до нас и, вероятно, будет существовать после того, как мы друг друга уничтожим. И живет она своей, не зависящей от нас жизнью, надежно храня свои секреты и загадки.

Где-то высоко в небе еще ярко светило солнце, но здесь господствовал полумрак.

Вокруг меня шевелились, производили шорохи тысячи невидимых существ, со всех сторон доносились незнакомые запахи, заставляющие позабыть о цивилизации и вновь ощутить себя беззащитной и одинокой в таинственном, полном опасностей мире.

Легко быть скептиком, не покидая шумных городов, деля досуг между компьютером и телевизором. Мы даже волшебные сказки умудряемся снимать в убогих бутафорских интерьерах.

Может быть, кинорежиссеры просто боятся встретиться с настоящими чудесами? Иначе непонятно, почему они не используют такое богатство, предпочитая реальным деревьям суррогаты из папье-маше.

Честно признаюсь, что вздохнула с облегчением, когда через некоторое время увидела впереди себя какие-то хозяйственные постройки и услышала лай собаки.

Это был тот самый поселок, в котором я надеялась встретиться с очередной жертвой чудовища, хотя жертвой назвать его язык не поворачивался.

Это был мужчина средних лет и богатырской комплекции, о нем мне стало известно из тех материалов, что я получила на почте.

Там были указаны не только его адрес, имя и фамилия, но даже то, что он работает на стройке прорабом и не злоупотребляет алкоголем.

Но не это было самое интересное. Важнее было то, что он совершенно не пострадал, хотя и повстречался с «оборотнем» нос к носу.

Владимир Егорович был человек обстоятельный, и я представилась ему сотрудником милиции, достала блокнот и собиралась провести дознание по всей форме.

Меня интересовали его показания больше других, так как он, судя по всему, был мужчина героический, а следовательно, мог сообщить мне какие-то детали, ускользнувшие от остальных по причине того страха, который они испытывали перед чудовищем.

Рассказывая о своих приключениях, Владимир Егорович даже посмеивался, хотя улыбка у него получалась натянутая.

Не буду пересказывать наш разговор подробно, потому что ничего принципиально нового я из него не узнала. Единственное отличие состояло в том, что его «оборотень» носил штаны.

Владимир Егорович не верил ни в бога ни в черта и ко всем слухам о мистической природе встреченного им существа относился скептически и называл их бабьей болтовней.

– Обыкновенный бандюга, я на Севере и не таких встречал, – уверенно заявил он, когда я задала ему несколько странных для милиции вопросов.

Он прекрасно знал окрестности и точно указал мне место встречи с «бандюгой» на моей бумажке.

– Это кто же вам накорябал? – усмехнулся он при виде моего «документа».

– Одна из жертв, – сурово ответила я тоном старшины милиции, и улыбка исчезла с его лица.

– Давно пора навести порядок, – авторитетно заявил он, когда я стала прощаться. – А вы на машине или как?

– Или как... – вздохнула я и сослалась на тяжелые времена, заставлявшие сотрудников милиции экономить на бензине.

– Дожили... – проворчал он. – Через полчаса я еду по делам, так что подкину до автобусной остановки.

Он был нормальным мужиком, но что-то меня в нем раздражало. Может быть, его улыбка?

Но дожидаться попутки на шоссе мне совершенно не хотелось, да и пешком я сегодня уже находилась, поэтому я охотно приняла его приглашение.

Мы договорились, что встретимся на околице, и Владимир Егорович бодрым шагом отправился в гараж.

Чтобы скоротать время, я отправилась в магазин и купила там пачку печенья и бутылку газировки. Прогулка по лесу пошла на пользу моему аппетиту, а до дома было еще далеко.

После этого я уселась на ближайшую лавочку и стала приводить в порядок свои бумажки, прежде всего – карту.

Теперь на ней значились три места действия, не считая того места на дороге, что показал мне водитель грузовика.

Достоверность последнего вызывала у меня сильные сомнения, и я не стала отмечать его на карте.

Но даже по имеющимся в моем распоряжении трем точкам я имела возможность начертить неправильный треугольник, внутри которого, по моим расчетам, должно было находиться логово «зверя».

За этим занятием меня и застал странный человечек с всклокоченной бородкой. От него пахло сивухой, и я собиралась послать его подальше. Но первая же его фраза заставила меня отказаться от этого намерения.

– Оборотнями интересуетесь? – спросил он меня.

– Откуда вам это известно? – удивилась я.

– Деревня... – снисходительно скривился он и не стал вдаваться в подробности.

– Извините, а с кем имею честь... – неожиданно высокопарно начала я, но меня перебили:

– Потапов Сергей Анатольевич, – представился мужичок. – Бывший преподаватель местной школы, – добавил он смущенно и поправил очки в старомодной оправе на толстом с розовыми прожилками носу. – Школу за ненадобностью закрыли, а меня оставили при ней кем-то вроде сторожа. Так что времени для размышлений у меня теперь с избытком.

Я никак не ожидала, что мой новый знакомый окажется представителем местной интеллигенции, и, вероятно, не смогла скрыть своего удивления.

Этонисколько не обидело Сергея Анатольевича. Напротив – позабавило.

– А вы меня, извиняюсь, за кого приняли? – лукаво поинтересовался он. – Не трудитесь отвечать – я догадываюсь.

Теперь я уже по-настоящему смутилась, и это окончательно развеселило моего собеседника:

– Боже мой, покраснела. Значит, я действительно выгляжу не ахти.

Я попыталась было оправдаться, но Потапов добродушно махнул рукой:

– Да ладно вам. Что я – красна девица, что ли? К тому же не буду скрывать – выпиваю я систематически. И по своим доходам – напитки не самые благородные.

Все это прозвучало настолько искренне, что мое смущение тут же исчезло, сменившись любопытством.

– А что же вы преподавали, если не секрет? – спросила я, чтобы не попасть впросак еще раз.

– Видите ли, школа у нас в самые лучшие времена была крохотная, и учителей, кроме меня, здесь отродясь не было. Поэтому я учил детей всему – от чистописания до тригонометрии. Вот только пение не преподавал... Извините, медведь на ухо наступил.

– Потрясающе.

– Но я подошел к вам не для того, чтобы поведать о своей многострадальной жизни. Насколько я понимаю, вас в наши края привели трагические события последних месяцев?

– Совершенно верно.

– В таком случае – надеюсь оказаться вам полезным.

Это уже было совсем любопытно, и я предложила ему присесть.

– Я бы рискнул вас пригласить в свою холостяцкую берлогу, правда, я и не ожидал гостей и заранее прошу прощения за беспорядок. Зато есть жареная картошка с грибами.

При этих словах у меня потекли слюнки, кроме того, Сергей Анатольевич действительно мог сообщить мне что-то важное, и я не стала заставлять его повторять приглашение дважды.

«Берлога» Сергея Анатольевича, вопреки его опасениям, произвела на меня очень приятное впечатление. Я даже не могу назвать ее скромной, потому что обилие книг компенсировало отсутствие в ней роскоши.

Мое внимание привлекли разноцветные камни, затейливые коряги и прочие лесные диковины, с любовью расставленные на специально отведенных для них полочках.

– Да у вас тут целый музей, – с искренним восхищением сказала я.

– В следующий раз я покажу вам свою коллекцию бабочек. Уникальную в своем роде, – с гордостью произнес Сергей Анатольевич.

В этот момент в комнату вошла черная, как смоль, кошка с огромными желтыми глазами.

– А это моя Багира, – представил ее хозяин.

Я не поверила своим ушам. Это было историческое событие. Впервые за много лет я повстречалась со своей тезкой.

Прежде всего Сергей Анатольевич отправился на кухню и принес оттуда огромную сковороду обещанной картошки с грибами.

К ней он присовокупил бутылочку настойки, секрета которой раскрывать не захотел, но, судя по ароматам, в ее состав входило никак не меньше десятка трав.

Сочетание горячей пищи и ледяного напитка произвели на меня должное впечатление, и хотя в отношении последнего я ограничилась одной рюмкой (как-никак, я была «при исполнении»), но на душе и в особенности в области желудка у меня стало значительно теплее.

Сергей Анатольевич представлял собой тот самый изредка встречающийся у нас тип людей, которых в народе зовут чудаками.

Обладая поистине энциклопедическими знаниями, особенно в области естествознания, он сочетал их с природным умом и тонкой душевной организацией.

При всем этом он был удивительно скромен и доброжелателен и навсегда завоевал мое сердце уже через полчаса.

Когда на сковороде ничего не осталось, Сергей Анатольевич убрал со стола и пригласил меня в «кабинет».

Так называл он уютный уголок в той же комнате между окном и печкой, где располагались заваленный бумагами письменный стол и глубокое мягкое кресло, покрытое толстым шерстяным пледом.

Как я ни сопротивлялась, Сергей Анатольевич усадил меня на хозяйское место, а сам присел рядышком на колченогий табурет.

Ласковая Багира улеглась ко мне на колени, а ее хозяин, закулив самодельную сигарету, которую с удивительной ловкостью скрутил у меня на глазах, плеснул себе в стакан небольшую порцию настойки и приступил к тому, ради чего и пригласил меня в гости.

Глава 3

Там на неведомых дорожках...

– Если позволите, я буду называть вас по имени, – попросил Сергей Анатольевич, и я не стала возражать.

Я чувствовала себя рядом с ним девочкой, несмотря на то что ему не было и пятидесяти. Теперь я рассмотрела его как следует и поняла это. Хотя в первые минуты нашего знакомства он показался мне значительно старше.

– Я хочу говорить с вами, Юленька, о таких вещах, о которых до недавнего времени беседовать было небезопасно. И не потому, что можно было ожидать каких-нибудь репрессий, а просто тебя могли счесть за сумасшедшего.

Он произнес это с таким чувством, что я подумала, не испытал ли Сергей Анатольевич нечто подобное на собственной шкуре?

– С тех пор как я приехала в ваши края, я перестала понимать, где проходит граница между нормой и патологией, – призналась я. – Еще немного, и я начну сомневаться в собственном душевном здоровье.

– И это неудивительно, – загадочно ухмыльнулся Сергей Анатольевич и подлил себе очередную порцию настойки. – Места у нас воистину заповедные, с непривычки может и голова кругом пойти. Я живу здесь почти тридцать лет и не перестаю удивляться. Особенно в последнее время, – произнес он многозначительно.

Сергей Анатольевич выдержал небольшую паузу, словно размышляя, стоит ли говорить со мной о таких вещах. Потом сделал глоток и спросил:

– Что вы думаете об инопланетянах?

«Только этого мне не хватало, – мысленно застонала я. – А так славно все начиналось».

Но вслух сказала по-другому, хотя в том же смысле:

– Я о них вообще не думаю.

– И правильно делаете, – неожиданно поддержал меня Сергей Анатольевич. – Было бы наивно сваливать все аномалии на летающие тарелки.

Я облегченно вздохнула, хотя слово «аномалии» меня насторожило.

– Что вы называете аномалиями? – уточнила я.

– Любые отклонения, не укладывающиеся в научное объяснение картины мира.

– Например?

– Например, то существо, ради которого вы сюда приехали и задаете людям вопросы.

– Так вы тоже считаете его оборотнем? – осторожно спросила я.

– Слово «оборотень» я стараюсь не употреблять, а вот термин «мутация» меня бы удовлетворил.

– Мутация? – осторожно переспросила я. После телебоевиков слово «мутант» для меня было не более научным, чем «оборотень».

– Именно. Мы с вами находимся в районе повышенной мутации. Генетические отклонения замечали здесь еще в древности. Несколько лет назад я занимался этим вопросом и изучил все доступные мне документы. К сожалению, их немного, но они позволяют сделать совершенно определенный вывод: мы живем в аномальной зоне.

– И в чем это проявляется?

По лицу Сергея Анатольевича я поняла, что он готовится преподнести мне сюрприз. Так оно и вышло.

– Вы хорошо рассмотрели то милое животное, что расположилось у вас на коленях? – спросил он меня с таким видом, будто это было ядовитое насекомое.

– Багиру?

Сергей Анатольевич с энтузиазмом кивнул головой.

– Вроде бы, – пожала я плечами.

– А теперь посмотрите на ее лапы, – ехидно предложил он.

Я не знала, что он затевает, но к неудовольствию животного приподняла его в воздух и посмотрела на лапы.

Лапы, с моей точки зрения, были самые обычные, о чем я и сообщила своему собеседнику.

– Вы в этом уверены? – хитро прищурился он.

– Вроде бы, – с сомнением ответила я, и все происходящее напомнило мне дурной сон.

– В таком случае, – с видом победителя снова улыбнулся Сергей Анатольевич, – посчитайте коготочки на ее передних лапах.

Убей меня бог, если я знаю, сколько должно быть «коготочков» на кошачьих лапах, но мне ничего не оставалось, как выполнить это странное требование.

Я вновь взяла кошку на руки и посмотрела на одну из передних лап. На ней оказалось... два длинных загнутых когтя.

Я догадалась, что у нормальной кошки их должно быть по меньшей мере в два раза больше. И торжествующий взгляд хозяина подтвердил мне это.

– По-вашему, это кошачья лапа? – задал он странный, с моей точки зрения, вопрос.

– А по-вашему, что это такое? – теряя терпение, со злостью спросила я.

Но Сергей Анатольевич не обратил на это никакого внимания.

– По-моему, Юленька, это клешня, – серьезно ответил он.

И от того, как он это произнес, и от самого этого неуместного по отношению к кошке слова – волосы на моей голове зашевелились.

– Клешня? – переспросила я с отвращением.

Мне хотелось сбросить с себя этого мурлыкающего монстра, как омерзительное насекомое, несмотря на всю мою любовь к кошкам и на то, что незадолго до этого я испытывала по отношению к нему почти родственные чувства.

Видимо, поняв мое состояние, Сергей Анатольевич забрал своего урода с моих колен и стал чесать у него за ухом.

– Вы это серьезно? – спросила я.

– Вполне. Матушка-природа подкидывает время от времени еще и не такие сюрпризы. Вы не слышали, что у кошек иногда рождаются котята с головой обезьяны? А поросят с двумя головами вам никогда не приходилось видеть?

Я человек довольно любознательный, но никогда не находила прелести в созерцании заспиртованных зародышей и без всякого восторга отношусь к кунсткамере.

– Вы не нальете мне еще рюмочку? – сдавленным голосом попросила я, почувствовав, как тошнота подступает к моему горлу.

– Охотно, – улыбнулся Сергей Анатольевич. – И сам выпью с вами за компанию.

После рюмки настойки мне немного полегчало, и я попыталась придать нашей академической беседе более конструктивный характер.

– А какое отношение ваша кошка имеет к нашим проблемам? – спросила я.

– Самое непосредственное, – уверенно ответил Сергей Анатольевич.

– Не понимаю.

– Что же тут непонятного? – мягко укорил меня собеседник. – В лесу обитает большое количество мутантов. В том числе и представителей рода человеческого.

– Вы хотите сказать, что наш «оборотень» – мутант?

– Разумеется, – пожал плечами Сергей Анатольевич.

– И в чем это проявляется? У него тоже клешни?

– Совершенно не обязательно, но мутация генов приводит иногда к самым неожиданным результатам. Думаю, что многие сказочные персонажи – обычные мутанты. Иными словами – носители тех или иных изменений генетического аппарата.

– В том числе и оборотни?

– Дались вам эти оборотни! Невежественный человек способен увидеть оборотня в любом обладателе густого волосяного покрова.

При этих словах он взъерошил свою бороду и вскочил с места. Это было очень смешно, и я невольно рассмеялась.

– Извините, пожалуйста, но мне показалось, что вы имеете в виду именно их. Значит, оборотней не существует?

– В чистом виде – думаю, нет.

– Слава богу, – облегченно вздохнула я.

– Но я допускаю, что отдельные особи могут сочетать в себе человеческие и звериные признаки. И, судя по тому, что рассказывают люди, мы имеем дело именно с таким существом.

Но пока я не встретился с ним собственной персоной – не могу сказать ничего более определенного.

Он скрестил руки на груди. Теперь он напоминал Циолковского. Именно таким, во всяком случае, я его себе представляю.

Я посмотрела на часы, понимая, что наш «консилиум» чересчур затянулся, и собиралась уже распрощаться с гостеприимным хозяином, но неожиданно наш разговор принял несколько иной оборот, что заставило меня изменить свои планы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.